

Елена Гетьман

Русский шлейф
ШАНЕЛЬ

Неизвестная история
знаменитой француженки

ОДРИ

МЕЧТА В КАЖДОЙ КНИГЕ

Москва

УДК 929:687.1
ББК 85.125(44)
Г44

В оформлении обложки использована фотография:
© DigiPub / Moment / GettyImages.ru

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:
Архив Елены Гетьман; © Boris Lipnitzki / IMAGO / TACC; © Sasha / Hulton
Archive / GettyImages.ru; © KEYSTONE-FRANCE / Gamma-Rapho / GettyImages.ru;
© Fine Art Images / Heritage Images / GettyImages.ru; © Hulton-Deutsch Collection /
CORBIS / GettyImages.ru; © STRINGER / AFP / GettyImages.ru

Гетьман, Елена Алексеевна.

Г44 Русский шлейф Шанель. Неизвестная история знаменитой
француженки / Елена Гетьман. — Москва : Эксмо, 2026. —
208 с. — (Неизвестная Шанель. Новая история легендарной
иконы моды).

ISBN 978-5-04-213967-3

Эта книга раскрывает неизвестную историю одной из самых знаменитых француженок в мире. Она рассказывает о связях Габриэль Шанель с Россией и ее русском окружении. О русских друзьях, соратниках, коллегах, оказавших огромное влияние на творчество Шанель в разные годы и на ее судьбу в целом.

Вместе с Еленой Гетьман вы узнаете, откуда тянется русский шлейф Шанель, чему она научилась у русских и чем им обязана. Как дружба с русским импресарио Сергеем Дягилевым, композитором Игорем Стравинским, танцовщиками Сергеем Лифарем и Ольгой Хохловой помогла соединить в ее работах французскую элегантность с русскими традициями, породив тем самым новые модные веяния. А роман с Великим русским князем Романовым подарил миру самые знаковые изобретения бренда Chanel.

Редкие фото, афоризмы Шанель о себе, России, стиле, людях и жизни помогут еще больше проникнуться философией великой Мадемуазель и ее трепетным отношением к русской культуре.

УДК 929:687.1
ББК 85.125(44)

ISBN 978-5-04-213967-3

© Е.А. Гетьман, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Mame

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	
ТО, ЧТО БЫЛО ДО...	10
Глава I	
«ЧЕМУ Я НАУЧИЛАСЬ У РУССКИХ»: ДЯГИЛЕВ И ЕГО БАЛЕТ	22
Глава II	
РУССКИЙ ГЕНИЙ: ЧЕРНО-БЕЛАЯ МУЗЫКА	48
Глава III	
ЖЕМЧУТА И СВЯЗИ РУССКОГО ПРИНЦА	60
Глава IV	
РУССКИЙ ДУХ: № 5 И ДРУГИЕ	80
Глава V	
CHANEL À LA Russe	102
ВЫШИВКА ОТ КНЯГИНИ	104
ПЛАТЬЕ-РУБАШКА, СТИЛЬ МИЛИТАРИ И ДРАГОЦЕННЫЙ МЕХ	113
РУССКИЕ В ПАРИЖЕ	120
ПАРИЖАНКИ В МОСКВЕ	130
Эпилог	
ОБЩИЙ С РУССКИМИ ВРАГ	140
POST SCRIPTUM. ДРУГАЯ ШАНЕЛЬ	160
РУССКИЙ АЛФАВИТ ШАНЕЛЬ	161
РУССКОЕ ОКРУЖЕНИЕ ШАНЕЛЬ	190
ЦИТАТЫ, ВЫСКАЗЫВАНИЯ И АФОРИЗМЫ ШАНЕЛЬ	192
ОТ АВТОРА	202
БИБЛИОГРАФИЯ	203

Габриэль Шанель, октябрь 1936 года, Париж

*Каждый западный человек
должен сам попробовать на вкус
«славянский шарм» и понять,
что это такое. Я уже покорена.*

Коко Шанель

Если мы откроем любую книгу-биографию Шанель, мы обязательно найдем там русскую главу. Русские друзья, русские мужчины Шанель, русская аристократия, «Русские сезоны», русские манекенщицы, «русские» платья-рубашки, и так далее, и так далее.

Но русское — не просто в отдельных эпизодах жизни Шанель. Русская тема — одна из самых ярких и важных, которую совершенно невозможно отменить или не заметить и которая пронизывает всю историю Шанель. И конечно же, выходит за рамки одной главы. Русская тема Chanel стоит того, чтобы посвятить ей целую книгу.

Предисловие

**ТО, ЧТО
БЫЛО ДО...**

Вопреки общепринятым правилам повествования, начнем знакомство с самой знаменитой женщиной XX века с конца. Коко Шанель умерла 10 января 1971 года в возрасте восьмидесяти семи лет в своем скромном двухкомнатном номере на кровати с русской иконой в изголовье и строчеными по долу хлопковыми, словно монастырскими, простынями. Да и весь номер, где она провела последние годы жизни, больше напоминал келью, нежели апартамент шикарного парижского Ritz. Мансардный этаж, белые стены, минимум мебели — только самой необходимой и стопки книг, некоторые — прямо на полу.

Но как же так, удивится читатель, ведь принято считать, что самая богатая женщина Европы, каковой слыла Габриэль Шанель в годы ее мировой славы, занимала фешенебельный люкс отеля с видом на Вандомскую площадь. Почему же в старости она изменила своим привычкам? Причина, может быть, в деньгах?

Разумеется, нет. И чтобы понять это, теперь уже необходимо вернуться к началу ее пути, к первым шагам величайшей self-made woman XX века, главной эмансипе своей эпохи. К началу ее жизни, которую невозможно представить без русского влияния.

В этом повествовании мы с вами лишь слегка коснемся подробностей детских и юношеских лет Габриэль, безрадостно прошедших в сиротском приюте при монастыре Обазин. Вкратце ее печальная история общеизвестна. Оставшись без матери в двенадцать лет, она была отправлена в приют родным отцом, который тут же

исчез из ее жизни в неизвестном направлении и навсегда. Участь брошенной всем миром сиротки грустна и понятна, но Габриэль уже в детстве была не из тех, кого можно надломить. А тот факт, что в одном приюте воспитывались еще девочки и из богатых благородных семей, вообще заслуживает внимания. Эти счастливицы отличались от брошенок тем, что их отправляли в монастырь всего лишь для обучения — так было принято в те годы. И платья у них были не монашеские, из грубой колючей шерсти, как у Габриэль, а из мягких дорогих тканей, отделанные тонкими кружевными воротничками. На фоне простушек, таких как Габриэль, они смотрелись настоящими аристократками.

Именно оттуда, из Обазина, ведет свое начало тяга Габриэль к высшему обществу и аристократии, к которым она будет стремиться особенно в начальные годы своего восхождения на вершину. Аристократии, которой она хотела стать ровней во всем.

Впрочем, ни первый мужчина Габриэль, сыгравший очень важную роль в ее жизни, — Этьен Бальсан (к нему вернемся в конце книги), ни второй — ее величайшая трагическая любовь и, можно сказать, ее Пигмалион Артур Кэйпел Бой, не являлись принцами крови. Хотя оба были из очень богатых семей и ни в чем не отказывали Шанель.

Выйдя из монастыря в обычную взрослую жизнь, Габриэль познакомилась с Этьеном Бальсаном, офицером-кавалеристом из семьи богатого фабриканта и землевладельца, бонвиваном и ловеласом. И провела несколько лет жизни в его поместье. Не как жена, а как любовница, украшающая бесконечный досуг ничем не занятого богача, любителя лошадей и шумных вечеринок.

Последовавшая через несколько лет встреча с Боем (так называли друзья Артура Кэйпела), богатым, но незаконнорожденным наследником английского сэра (его мать Берта Лорен, к слову, была француженкой), изменила и саму Шанель, и ее жизнь. Именно с Боем она начала заниматься самообразованием, обретать уверенность в себе и нащупывать желание создавать что-то самой. Именно любовь к Бою сподвигла ее стать незави-

симой от него в деньгах и добиться своего собственного успеха.

Нужно сказать, что сам Бой, который был, безусловно, влюблен в Шанель, не то чтобы стыдился ее, когда не брал с собой на приемы и светские премьеры в Оперу, но и не стремился афишировать их связь. Они вообще нечасто куда-то выходили вместе, даже в ресторан порой приезжали по отдельности. Габриэль не могла не чувствовать этого. Она настолько любила Боя, что прощала ему все, но не была глупа, чтобы не понимать, что он не спешит демонстрировать ее как свою ровню, появляясь с ней в обществе.

Не будучи аристократом, Бой, как шептались многие за его спиной, а некоторые знали наверняка, был внебрачным сыном знатного англичанина (ходили слухи, будто он являлся бастардом самого короля Эдуарда VII, но по более вероятным данным — одного из богатейших английских банкиров) и именно поэтому был всячески опекаем высшим светом и вхож в него, хотя титула и не имел — незаконнорожденным он от отца не достается, как известно. Более того, он сам был озадачен тем, чтобы титул обрести, женившись, например, на девушке благородных кровей. Поэтому Артур Бой никогда не обещал Габриэль замужество — это не входило в его бизнес-планы. Но и расставаться с ней не желал. В итоге он женился на Диане Листер, урожденной Рибблсдейл, ее близким родственником был лорд Ловат, шотландский аристократ, обладающий большим влиянием в Палате лордов, что было крайне важно и для Артура лично, и для его бизнеса. Ранив своей женитьбой Шанель в самое сердце, он все же умолял ее продолжить их отношения и дальше. И она согласилась.

На фоне этих любовных интриг и разочарований протекал главный период становления Габриэль Шанель как модельера и кутюрье. Бой, словно замаливая перед ней свою вину за невозможный ни при каких обстоятельствах брак, ни в чем не отказывал ей в материальном смысле. Даже больше. Он в нее поверил как в личность — неординарную и способную достичь чего-то. Чего — решила сама Габриэль, начав изготавливать

Улица Камбон, дом 31 — сердце и главный адрес Дома Chanel, где расположен не только легендарный бутик, но и ателье haute couture, личные апартаменты Мадемуазель и знаменитая лестница в зеркалах

шляпки и открыв в 1909 году небольшую мастерскую на бульваре Мальзерб, в холостяцкой квартире своего прежнего любовника Этьена Бальсана, который ей любезно помог в этом. Затем уже при активной финансовой поддержке Артура Боя в 1910 году появился первый шляпный салон Chanel на улице Камбон, 21. Позже, в 1913-м, — первый настоящий бутик в Довиле, на главном курорте парижской знати. И, наконец, в 1915-м — первое ателье haute couture в Биаррице, куда съезжались на отдых не просто богатые буржуа, но и аристократки из близлежащей, некогда монархической Испании. Они все заказывали себе платья у Шанель.

Прочем, главным символом успеха Габриэль стало приобретение ею в 1918 году уже на собственные средства огромного особняка в Париже на улице Камбон, 31, где расположился основной бутик Chanel с мастерскими, ателье, салоном haute couture и личными апартаментами Мадемуазель. Этот адрес и по сей день является сердцем империи, созданной когда-то Шанель.

Внезапная трагедия чуть было не разрушила устоявшийся status quo в жизни Габриэль. В 1919 году в автокатастрофе погибает Бой. И для Коко наступает черное время депрессии, в которую она впала, страдая от потери любимого мужчины. Какое-то время она оставалась в добровольном заточении на своей вилле «Миланез» близ Парижа, которую она сняла ранее специально для уединения там с Боем и которая хранила еще его запах — там они провели много счастливых дней и ночей. Это было их почти семейное гнездышко. Когда Боя не стало, она первым делом приказала затянуть все стены и даже потолок ее спальни черной тканью — так сильна была боль утраты главного человека в ее жизни.

Спасла ее от погружения во мрак полного безразличия Мися Серт, ее подруга. Вместе со своим мужем, известным эксцентричным художником из Испании Хосе-Марией Сертом, они увезли Коко в путешествие по Венеции в надежде развеять ее мрачные мысли. Именно там, в Венеции, и началась русская история Шанель.

Знаменитая лестница в зеркалах в главном бутике на улице Камбон, 31, в Париже — словно символ восхождения Габриэль Шанель, шаг за шагом, ступень за ступенью, в течение всей ее жизни, на самую вершину успеха

ДОВИЛЬ. ГРУСТНАЯ СУДЬБА
ПЕРВОГО БУТИКА ШАНЕЛЬ

«Моей школой был Довиль...» — писала Коко Шанель в своих воспоминаниях.

Действительно, как кутюрье Габриэль Шанель началась именно в этом прелестном курортном городке в двух часах езды от Парижа.

История самого Довиля тоже не обошлась без русского влияния. Слава этого небольшого, но самого буржуазного из всех городов Франции началась во второй половине XIX века, когда брат императора Наполеона III, герцог де Морни, по настоянию своей русской жены Софии Трубецкой вложил деньги в развитие города.

Сначала была проложена железная дорога до Парижа, следом построены казино и ипподром. И в это же время в городе началось бурное строительство вилл для отдыхающих, открылись лечебные ванны, была обустроена очень широкая и длинная набережная из знаменитых сегодня на весь мир *planches* — дощечек. Чуть позже, в 1911–1913 годах, открылись феенебельные отели «Нормандия» и «Рояль», в порту появились яхты богатых французов и англичан. И именно в это время в Довиле началась большая эпоха моды от Шанель. Здесь открылся ее первый бутик одежды в 1913 году...

Сюда на выходные и каникулы традиционно выезжала и продолжает выезжать вся парижская знать — Довиль до сих пор остается одним из самых респектабельных курортов Франции (его даже в шутку называют